

Янь Цан — один из самых опытных ловеласов во всех Шести мирах, и, заметив реакцию Цзинь Яо, он тут же понял, что тот заинтригован. Янь Цан поспешно добавил:

— Если он тебе нравится, я готов отдать тебе этого питомца!

Юный лис невольно просиял, сгорая от нетерпения, и робко потянулся, чтобы поцеловать божество с черными волосами и золотыми глазами. Однако, не успел он коснуться губами желанной цели, как мощный толчок отбросил его на пол.

Цзинь Яо стремительно поднялся на ноги и холодно бросил:

— Не нужно.

— ?? — Янь Цан не мог взять в толк, почему его младший товарищ меняет свои решения быстрее, чем женщина — настроение.

Цзинь Яо не обратил на него ни малейшего внимания и молча покинул покои.

Вернувшись в свою пещеру, он снова достал тот самый талисман мира, что висел у него на поясе.

Стоило покинуть зловонное логово Янь Цана, как перед глазами, вместо образов развратных девиц в алых шелках, вновь возникло глуповатое, сияющее лицо маленького дурачка.

В одночасье их семьи не стало, им пришлось бежать, скитаться, терпеть лишения и сталкиваться с разбойниками. Когда они наконец нашли крошечный островок спокойствия, он сам внезапно слег с тяжелой болезнью. Малыш сбивался с ног, зарабатывая на лекарей и лекарства, но денег вечно не хватало. Казалось, он был беззаботным дурачком, но на самом деле в глубине души был страшно напуган.

Боясь расстроить его, малыш лишь глубокой ночью, прижавшись к столу, украдкой плакал.

Он думал, что никто не видит, но как мог не заметить этого Цзинь Яо, чья бдительность была впитана с молоком матери?

Раньше это лишь раздражало: он дожидался, пока юноша выплачется, укладывался в постель и только тогда забывался сном. Теперь же, вспоминая это, он чувствовал лишь острую боль в сердце.

Почему он боялся признаться самому себе, что... что он явно был влюблен в этого глупыша?

Небесный Путь все же одержал победу.

Он резко вскочил и, превратившись в поток света, вылетел из пещеры.

\*\*\*

Бессмертный Владыка Сымин был уверен, что провернул великое дело. В последнее время он, словно избавившись от тяжелого груза, лишь лениво переставлял камни на Звездной карте в

своем павильоне, отлынивая от служебных обязанностей.

Недавние события заставили его изрядно понервничать. Он и подумать не мог, что Небесный Путь уготовит Вашему Превосходительству Цзинь Яо испытание чувств. Если бы тот действительно сорвался, кто знает, уцелел бы сам Сымин, да и Шесть миров оказались бы на грани катастрофы.

К счастью, все закончилось благополучно, без сучка и задоринки. Владыка Сымин был доволен собой.

Он еще немного поиграл со Звездной картой, собираясь пропустить по стаканчику, как вдруг дверь в Павильон Сымин распахнулась.

Что за черт? Охрана совсем ослепла? Никто не доложил о визите, позволили кому-то ворваться без спроса?

Павильон Сымин — важное место в Море Богов, даже Небесный Император обязан предупреждать о своем приходе.

Хотя, конечно, Небесный Император хоть и правит Миром Богов, но отнюдь не является сильнейшим. Есть пара-тройка существ, стоящих выше него... Стоп!

Сымин тут же вспомнил об одном из этих существ, с которым имел дело совсем недавно.

С похолодевшей спиной он обернулся и, как и ожидал, увидел божество в белоснежных одеждах с золотыми глазами.

Пропал. На этот раз последствия будут ужасными.

— Ваше Превосходительство, какими судьбами в моих скромных чертогах? — натянуто улыбнулся Сымин.

Цзинь Яо проигнорировал его вымученную вежливость и прямо спросил:

— Что с Чао Цы? Где он сейчас?

Улыбка застыла на губах Сымина.

Худшие опасения всегда сбываются.

Он ведь говорил, что такое легкое испытание чувств — большая редкость. Теперь он понимал: дело не в легкости испытания, а в том, что Ваше Превосходительство... немного припоздал.

А когда в делах сердечных упускаешь момент, все легко превращается из комедии в настоящий ад.

Особенно если учесть, что пару дней назад он гадал на того смертного! У него уже появилась новая любовь!

О боги...

Похоже, мне не дожить до заката.

— Ах, Ваше Превосходительство беспокоится о том юноше? Сейчас я все посмотрю, — пробормотал Сымин, собираясь с духом.

Он развернулся к Звездной карте, втайне молясь, чтобы его недавние расчеты оказались неверны или чтобы тот смертный за эти дни успел расстаться со своим новым возлюбленным.

Проверить судьбу одного смертного для Владыки Сымина — пустяковое дело. Не успел он закончить молитву, как результат уже был перед глазами.

Сымин взглянул — и понял, что все кончено.

Смертный не только не расстался с новой пассией, но их чувства, судя по всему, лишь окрепли. Раньше истинной любовью смертного был Цзинь Яо, а теперь — этот новый человек!

У Сымина потемнело в глазах. Он отчаянно ущипнул себя за переносицу, пытаясь не упасть в обморок. Еще есть шанс! Ваше Превосходительство не разбирается в гаданиях по Звездной карте!

Нужно сказать все уклончиво! Вдруг еще можно что-то исправить!

— Ну? — поторопил Цзинь Яо, видя, что Сымин молчит.

— Ваше Превосходительство, видите ли... — Сымин лихорадочно подбирал слова.

Цзинь Яо, заметив его заминку, напрягся:

— С ним случилось несчастье?

Вспоминая те времена — война в Да Юэ, стихийные бедствия, — было бы странно, если бы все обошлось. Сымин обещал ему, что судьба юноши будет благополучной, но что, если он ошибся?

Заметив, как потемнел взгляд Цзинь Яо и как от него повеяло смертельным холодом, Сымин испугался не на шутку:

— Нет-нет, что вы, Ваше Превосходительство, не волнуйтесь.

— Тогда почему ты мнешься? — ледяным тоном спросил Цзинь Яо.

— Видите ли... мы ведь запечатали память того юноши. Позже его благодетель нашел его в Да Юэ, и теперь они... э-э... они...

Как же, черт возьми, сказать это поделикатнее? Они просто сошлись!

Сымин мысленно взвыл.

— Они что? — прищурился Цзинь Яо.

— Они полюбили друг друга, — выпалил Сымин, решив идти до конца.

Цзинь Яо больше не задал ни вопроса.

Во всем павильоне внезапно наступила лютая зима.

Сымин, стоявший ближе всех, чувствовал, что вот-вот будет раздавлен исходящей от Цзинь Яо

мощью.

Но вдруг давление исчезло.

Цзинь Яо произнес:

— Это невозможно.

Голос его звучал абсолютно уверенно.

Тот глупыш так сильно его любил, как он мог всего за полгода полюбить другого?

Наверняка этот благодетель просто спас ему жизнь, а он перепутал благодарность с любовью. Стоит ему вернуться в мир смертных, как малыш поймет, кого он на самом деле любит.

Хотя это его все равно раздражало, но он сам первым предал малыша, так что пока он не будет придирается.

— Довольно. Просто скажи, где он, — нахмурившись, приказал Цзинь Яо.

Сымин подумал, что уверенность Цзинь Яо, скорее всего, слепа, но по крайней мере это дает отсрочку.

Он в подробностях рассказал о том, что случилось с Чао Цы после ухода Цзинь Яо.

Выслушав его, Цзинь Яо помрачнел.

Хоть он и испытал облегчение, узнав, что после его ухода малыш не слишком страдал, но...

Этот благодетель оказался близким другом Чао Цы, который не только нашел его, но и спас его старшего брата. Сейчас они все живут в столице империи Е и почти стали семьей.

Заметив выражение лица Цзинь Яо, Сымин осмелился добавить:

— Ваше Превосходительство, если вы решите искать его, лучше не действовать сгоряча. Найдите себе подходящую личность.

На самом деле, было очевидно, что чувства того юноши к нынешнему избраннику очень сильны. Ваше Превосходительство и так стер ему память, если он еще и заявится в облике божества, чтобы забрать его силой, — все будет кончено. А если чувства Вашего Превосходительства потерпят крах, то Сымину точно не жить.

Поэтому он решил стать для Цзинь Яо своеобразным советчиком, помогая ему «увести» человека из-под носа у другого.

Видя, что Цзинь Яо терпеливо ждет продолжения, Сымин сказал:

— Например, вы можете явиться под прежним именем. Хотя память юноши стерта, воспоминания других людей остались. Этот Цяо Пэй, старший брат юноши, — они-то знают, что вы — законный супруг Чао Цы.

— Появившись под этим именем, вы сразу поставите Цяо Пэя в невыгодное положение, разве нет?

\*\*\*

Для Чао Цы последние дни проходили вполне счастливо.

Хотя его раздражало, что отпуск прервали принудительной работой, но теперь, когда его возлюбленный — император, а старший брат — премьер-министр, он чувствовал себя как за каменной стеной. Эти двое влиятельнейших людей империи Е были готовы носить его на руках. Жизнь стала куда приятнее, чем в прошлой жизни, когда приходилось подрабатывать в трактире.

Например, сегодня: Цяо Пэй уже ушел на утренний совет, а Чао Цы все еще нежился в постели.

Закончив дела, Цяо Пэй в сопровождении приближенных направился в покои Чао Цы. Слуги почтительно склонялись, но не смели произносить ни звука.

Император так сильно любил юношу, что с самого первого дня приказал не шуметь, чтобы не потревожить его сон.

Цяо Пэй в черном драконьем халате выглядел величественно и внушительно, от одного его вида у слуг перехватывало дыхание.

Он широким шагом вошел в спальню, где плотные шторы все еще надежно скрывали дневной свет.

Цяо Пэй приподнял бровь и, подойдя к кровати, резко отдернул полог.

Яркий свет хлынул в узкое пространство. Юноша, сладко спавший в кровати, дернулся, как ошпаренная креветка, и завернулся в одеяло, пытаясь спрятаться от солнца.

— Если не встанешь, я заберу одеяло, — с улыбкой сказал Цяо Пэй.

Юноша застонал, прикрывая голову:

— Ах, как же ты надоел...

Служанки в углу вздрогнули. Они знали, что это обычное общение между ними, но каждый раз чувствовали напряжение!

Ведь это же Император, правитель Великой Е, полководец, покоривший десятки стран, человек, казнивший сто тысяч пленных!

В целом свете, пожалуй, только юный господин мог разговаривать с ним в таком тоне.

— Хватит баловаться. Не есть по утрам вредно для желудка, — продолжал Цяо Пэй. — Твое здоровье и так было подорвано за те годы, если не будешь беречь себя, твой брат будет очень волноваться.

Юноша замер, а затем недовольно проворчал:

— Опять ты давишь на меня братом!

— В конце концов, это всегда работает, — рассмеялся Цяо Пэй.

Он вызволил Чао Цы из одеяла:

— Разве ты не обожал персиковые пирожные из лавки на юге города? Я нашел того самого повара, они уже готовы и ждут тебя.

— Правда?! — Чао Цы мгновенно проснулся и сел на кровати.

Те самые пирожные он особенно любил в прошлой жизни, когда еще был молодым господином клана Чао. Они были невероятно вкусными, хрустящими снаружи и нежными внутри. Когда пал Цзиньюньчжоу, Чао Цы долго горевал, что больше их не попробует.

— Разве я стал бы тебя обманывать?

Когда Чао Цы умылся, Цяо Пэй велел служанкам принести одежду и начал сам помогать ему одеваться.

Чао Цы смущенно отвернулся:

— Пускай это сделает Биюнь.

Спорить и капризничать с Цяо Пэем было привычно — они знали друг друга с детства, вместе росли, даже мерились, кто выше пописает. Но позволить ему одевать себя было все же неловко.

— Мне не трудно, — ответил Цяо Пэй.

На самом деле, ему просто не нравилось, когда служанки прикасались к его юноше.

Он надел на него алый халат, который делал лицо юноши еще прекраснее, как в юности.

Чао Цы, казалось, чувствовал себя не в своей тарелке, одергивая полы:

— Не слишком ли это вызывающе?

Цяо Пэй промолчал.

Раньше Чао Цы любил такую яркую одежду, вел себя дерзко и избалованно.

Он знал, что годы страданий вселили в сердце юноши робость и неуверенность.

Спустя некоторое время он произнес:

— Тебе идет красный. Это совсем не вызывающе, так и должно быть.

Он взял туфли с подноса, который держала служанка, и опустился на одно колено.

— Подожди, туфли... я сам надену, — испуганно воскликнул юноша.

Цяо Пэй не обратил внимания, крепко обхватил его лодыжку, поднял ногу и надел туфлю.

Когда юноша был полностью одет, Цяо Пэй хотел еще поправить ему прическу.

— Сначала помой руки! — нахмурился юноша.

В конце концов, он только что трогал его ноги!

Цяо Пэй, получивший отповедь, послушно ополоснул руки в тазу.

— Так пойдет? — с полуулыбкой, полной снисхождения, спросил он.

Цяо Пэй впервые делал ему прическу, но вышло на удивление неплохо.

— Хм, сойдет, — Чао Цы посмотрел в бронзовое зеркало, принял несколько поз и остался доволен.

Наконец, они отправились трапезничать. Те самые персиковые пирожные были поданы к столу.

Ох, тот самый вкус!

Чао Цы ел с удовольствием, испачкав щеки крошками, и стал похож на маленького котенка.

После еды Цяо Пэй собирался прогуляться с ним, но тут подошел евнух и что-то прошептал на ухо. Лицо Цяо Пэя мгновенно помрачнело.

— Что случилось? — Чао Цы с беспокойством склонил голову.

— Ничего, срочное дело. Не смогу составить тебе компанию, — Цяо Пэй взъерошил его волосы.

Глаза Чао Цы блеснули, но он сделал вид, что все понимает:

— Иди, работай.

— Не вздумай лениться и пропускать прогулку. Я велю Биюнь следить за тобой, если схитришь — завтра никуда не поедем, — пригрозил Цяо Пэй.

Чао Цы поник:

— Ох...

\*\*\*

Выйдя из дворца, Цяо Пэй направился в особняк премьер-министра.

В поместье клана Чао.

Хоть Цяо Пэй и Чао Цзюэ были названными братьями, прошедшими через огонь и воду, но после того, как Цяо Пэй и Чао Цы сошлись, они чуть не рассорились в пух и прах, решая, где тому жить.

В итоге договорились: первую половину месяца Чао Цы живет во дворце, вторую — в поместье Чао.

Чао Цзюэ был крайне недоволен: как это, человек из его клана живет в чужом доме? Но поделаться ничем не мог — соперник был правителем страны, а младший брат — предателем интересов семьи.

Чао Цы не был так уж предвзят, он дорожил встречами с братом. Но раз уж он с Цяо Пэем вместе, а до свадьбы жить под одной крышей пока нельзя — ситуация в стране нестабильна, и

открытый брак вызвал бы потрясения, — то приходилось идти на компромисс.

В особняке царила напряженная атмосфера.

Цяо Пэй прошел в главный зал.

Чао Цзюэ, еще не сменивший официальный костюм, сидел на почетном месте, а на месте гостя сидел мужчина в белоснежных одеждах и черными волосами.

При виде него зрачки Цяо Пэя сузились.

Это действительно он.

Человек, которого он никогда больше не хотел видеть.

Разве он не погиб?

...Как он может быть жив?!

Чао Цзюэ, увидев Цяо Пэя, поклонился и уступил ему главное место, сам пересел ниже.

Мужчина, Цзинь Яо, тоже встал и поклонился Цяо Пэю.

Чао Цзюэ, вернувшись домой, услышал, что его хочет видеть некий человек, называющий себя мужем его брата. Он был потрясен, а когда встретил в зале Цзинь Яо, понял, что дело дрянь. Его брат теперь с Цяо Пэем. Он думал, что Цзинь Яо погиб при побеге, а сам Чао Цы о нем не помнил ни слова.

Чао Цзюэ и раньше не жаловал Цзинь Яо, а раз брат его забыл, он был только рад. Когда же Чао Цы сошелся с Цяо Пэем, он и подумать не мог, что у брата найдется «пропавший муж»...

Теперь, когда тот явился собственной персоной, Чао Цзюэ не знал, что и делать. Решив, что это не в его компетенции, он вызвал Цяо Пэя из дворца.

— Когда я забирал Сяо Цы из Да Юэ, я не нашел господина Цзинь. Думал, вы погибли. Не ожидал увидеть вас здесь, — сказал Цяо Пэй.

Слова звучали вежливо, но в голосе сквозил холод.

Ему было неприятно видеть Цзинь Яо, а тот смотрел на него с еще большим нетерпением. Он уже понял, что этот смертный воспользовался его отсутствием и соблазнил Чао Цы. Если бы не страх расстроить юношу, он бы давно стер этого человека в порошок.

Цзинь Яо с трудом сдержался и опустил глаза:

— Благодарю Ваше Величество за спасение Сяо Цы. Мы попали к разбойникам, я был вынужден расстаться с ним. Я искал его, но вестей не было. Узнав, что молодой господин Чао вернулся в свой дом, я поспешил сюда.

Он поднял взгляд на Цяо Пэя:

— Где сейчас Сяо Цы?

Цяо Пэй, глядя на него с высоты своего трона, понял: хоть этот человек и одет в простое

платье, от него исходит необычайная аура.

Где он? Какое тебе дело!

Цяо Пэй подавил жажду убийства:

— Сяо Цы болен, врач запретил его беспокоить.

— Даже мне? — Цзинь Яо прямо посмотрел на него. — Я — супруг Сяо Цы. Если он болен, я должен быть рядом. Даже если это зараза, я готов разделить с ним жизнь и смерть.

— Если я не могу его видеть, никто не может.

Лицо Цяо Пэя стало еще мрачнее.

— Господин Цзинь, не упрямитесь. Если заразитесь, будет поздно. Стража, проводите господина Цзинь! — бросил Цяо Пэй и, поднявшись, холодно вышел из зала.

Это был фактический арест.

<http://bllate.org/book/22189/2312425>